

Как показывают события конца XX – начала XXI в., стандарт гендерного равенства и коллективные права женщин всегда отодвигаются на задний план, когда возникает их столкновение, например, с принципом права народов на самоопределение. Так, международная общественность активно поддерживала моджахедов и талибов во время вторжения СССР в Афганистан, не обуславливая эту поддержку какими-либо обязательствами с их стороны. После ухода СССР из Афганистана женщины этой страны лишились каких-либо прав и возможностей в области образования и социальной жизни, а властью талибов им было даже запрещено работать вне дома¹.

Резюмируя, отметим, что конституционное закрепление принципа равноправия мужчин и женщин должно быть имманентно любому правовому государству, в котором определен демократический политический режим. Данное обстоятельство позволит не только признать гендерное равенство, но и обеспечить его реализацию.

Безуглый С.Н.,

ассистент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Иваненко Я.И.,

ассистент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
Национального исследовательского университета

Минасян А.А.,

ассистент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

(Россия)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

В условиях современного миропорядка большинство существующих государств развиваются по демократическому пути, признавая демократические институты и ценности. В этом ключе особую актуальность приобретает вопрос самоопределения народов. Актуальность обо-

значенной проблематики подтверждается событиями конца XX – начала XXI вв., такими как признание независимости Республики Косово, Республики Южная Осетия, Республики Абхазия, отделение от Украины и вход в состав РФ автономной республики Крым. Таким образом, то, что данный вопрос регулируется на уровне международного права, не является случайным.

Главенствующая роль в системе международных договоров, регулирующих международное сотрудничество в сфере защиты прав человека, принадлежит Уставу ООН, принятие которого можно без преувеличения назвать одним из основных достижений человечества в XX в. Создание этой уникальной международной организации преследовало цель реализовать стремление народов, перенесших ужасы и лишения Второй мировой войны, «...вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности...» (Преамбула Устава ООН). В ст. 2 Устава закреплена одна из основных целей Организации: развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира. Подобное положение содержится и в ст. 55 Устава ООН, которая с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов предусматривает содействие ООН всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, а также обязанность государств-членов Организации предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с ООН для достижения такой цели (ст. 56 Устава ООН)¹.

Заметим, что по свидетельству мировой практики вопрос о признании государства через призму принципов и правовых норм может возникнуть в ряде случаев:

1) в результате обретения государством независимости, вызванной распадом империи, в которое оно входило ранее в качестве подконтрольной территории (обретение независимости Индии от Британской Империи);

2) в ходе разделения некогда единого государства на суверенные государства (распад Чехословакии на Чехию и Словакию) либо объединения нескольких суверенных государств в единое государство (объединение Египта и Сирии в Объединенную Арабскую Республику).

¹ Устав ООН Глава 1: Цели и Принципы // <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>

В настоящее время повышенное внимание юристов вызывают самопровозглашенные, непризнанные либо частично признанные государства, расположенные на современной политической карте мира. Безусловно данное внимание вызвано сложностью определения их юридического статуса.

Однако, по нашему мнению, степень признания указанных государств со стороны мирового сообщества определяется не только посредством принципов и норм международного права, а с учетом обстоятельств геополитической обстановки. К сожалению, приходится отметить, что, несмотря на повсеместное провозглашение имеющего международно-правовую регламентацию принципа права народов на самоопределение, в современной юриспруденции и политологии нет единого подхода к его практической реализации.

Разрешение юридических коллизий территориального самоопределения на практике осложняется требованием соблюдать неприкосновенность границ и территориальную целостность государств – основополагающие принципы современного международного права. По сути, в зависимости от политических интересов приоритетным выступает то принцип территориальной целостности, то право народов на самоопределение. Проблема самоопределения народов, оказавшихся под иностранным господством, а в некоторых случаях и разделенных между несколькими государствами, образовавшимися в этом регионе, стало сегодня проблемой мирового масштаба. С целью международно-правового обоснования захвата и насильственного удержания территорий малых народов право на самоопределение или совершенно отрицается, или ему противопоставляется принцип территориальной целостности государства.

В нынешней геополитической обстановке важно выделить тот факт, что ООН не наделена полномочиями и правами признавать то или иное государство или правительство. Признание нового государства с юридической точки зрения – это акт, который могут совершить только другие государства. Вместе с тем ООН стала мощным рычагом последующей легитимации новых государств через механизм принятия их в члены Организации. Таким образом, когда мы говорим об Абхазии и Южной Осетии, мы с полной уверенностью и обоснованием через международное право и признанные юридические нормы можем считать их полноценными государствами, т.к. они осуществили факт установления дипломатических отношений и признания. Но с политической точки

зрения для мирового сообщества они являются непризнанными или в лучшем случае частично признанными, т.к. не имеют дипломатических отношений с большинством стран мира и не являются членами ООН. Важное место в современной иерархии международно-правовых актов занимает равноправие и самоопределение народов¹. Исходя из этого принципа, межгосударственные отношения должны осуществляться с опорой на то, что все народы по своим юридическим основаниям являются равноправными и каждый из них, соответственно, имеет право распоряжаться своей судьбой. Однако юридический диссонанс кроется в том, что в Уставе ООН не раскрыто понятие «народ», за которым соответственно и закреплено это право, а это в свою очередь позволяет каждому как угодно широко трактовать это понятие. Хотя известный теоретик государства и права П. Торнбери, дискутируя по данному вопросу, приводит разъяснение Секретариата конференции в Сан-Франциско, а именно: «народы» обозначают группу людей, которые могут составлять (или не составлять) государство или нацию²».

Вне всякого сомнения, все это и представляет собой официальное толкование Организацией Объединенных наций содержания принципа самоопределения народов. Другими словами, его содержательный аспект в трактовке ООН включает в себя:

- все народы имеют право на самоопределение;
- все участники международных отношений обязаны уважать это право;
- реализация данного права исключает какое-либо давление, принуждение или вмешательство извне;
- право это означает возможность выбора между государственным отделением данного народа и вхождением на тех или иных условиях в другое государство, т.е. свободу выбора политического статуса;
- данное право означает также возможность выбора формы государства.

В этой связи хотелось бы особо отметить, что само право поэтому и считается фундаментальным демократическим принципом, что дает возможность решать свою судьбу самому народу, а не передает решение этой судьбы в руки того или иного политического или государственного института.

¹ Устав Организации Объединенных наций. Ст. 1 п. 2 // <http://unic.ru/about/?page=7>

² Thornberry P. *International Law and the Rights of Minorities*. Oxford, 1992. P. 15.

Разумеется, невзирая на все прописанные и утвержденные принципы ООН, процесс обретения международного признания проходил бесконфликтно и гладко далеко не всегда. Здесь особенно важно, что в таких конфликтных случаях ООН, как правило, стремилась к строгому выполнению принятых международных документов, на практике обеспечивая возможность для самоопределения народов. Таким образом, мы подходим к логичному выводу о том, что сегодня ООН, пусть и не имея права осуществлять процедуру признания той или иной страны, в то же время играет значительную роль в процессе легитимации новых государств мира.

В нашем случае это вопросы международной легитимации самоопределившихся государств на постсоветском пространстве, в числе которых Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и Нагорный Карабах. И здесь механизм имплементации права народов на самоопределение, в том числе посредством референдума, опробованный на практике Организацией Объединенных Наций, может стать хорошей основой для выработки международно-правового согласованного решения.

Исследование текстов резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, затрагивающих проблему международного признания государств, показывает, что право наций на самоопределение не может трактоваться как абсолютная категория. Поэтому мировому сообществу в лице лучших ученых-юристов, политологов, политиков и других специалистов необходимо предпринимать энергичные действия по введению более конкретизированной интерпретации данной политико-правовой категории и по выработке более четких правовых рамок реализации обозначенного права в политической практике.